

Поспелов Антон Владимирович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Понятие и виды преступлений в сфере миграции

Аннотация. В статье проанализированы понятие и виды преступлений в сфере миграции. Сделан вывод о возможности выделения преступлений в сфере миграции в отдельную главу Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: незаконная миграция, незаконный въезд, иностранные граждане, лица без гражданства, получение паспорта гражданина Российской Федерации либо незаконного приобретения гражданства Российской Федерации.

Начиная с 1990-х годов, когда на территорию России стали, практически, бесконтрольно пребывать мигранты из стран ближнего зарубежья, идет поиск оптимальной модели противодействия незаконной миграции. За указанное время подверглась значительным изменениям нормативно-правовая база в сфере миграции, в том числе и претерпел значительные изменения УК РФ. Прослеживается тенденция усиления контроля над миграцией и ужесточения, как уголовной, так и административной ответственности за нарушение миграционных правил, что объясняется статусом России, как страны-реципиента. Вместе с тем, действующее законодательство в сфере миграции остается несовершенным.

Как известно, одним из важнейших правовых средств, призванным обеспечить контроль над миграцией, выступает уголовный закон. УК РФ не раскрывает понятие преступления в сфере миграции и не выделяет их в отдельную группу, хотя сам термин используется в нормативных актах: приказ

ФМС России № 367, МВД России № 807 от 31 июля 2015 г. [5] говорит о необходимости борьбы с преступлениями в сфере миграции.

Отсутствие такого определения, создает трудности в выяснении сущности и характера общественной опасности данных преступных деяний и их отграничения от смежных составов. Для того, чтобы сформулировать понятие исследуемых преступлений, необходимо, прежде всего, обратиться к законодательным определениям «миграция» и «незаконная миграция».

Единственным документом, раскрывающим понятие незаконной миграции, является Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Концепция) [4]. В указанном документе незаконная миграция понимается как перемещение в Российскую Федерацию с нарушением законодательства Российской Федерации, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации и (или) осуществления ими трудовой деятельности.

УК РФ предусматривает ответственность за организацию незаконной миграции (ст. 322.1), то есть за действия по организации незаконного въезда, транзита либо легализации на территории России иностранцев и лиц без гражданства.

В отличие от незаконной миграции, понятие миграции не раскрыто на законодательном уровне, хотя в правовых актах достаточно часто используется данный термин. Например, в Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [1] говорится о контроле в сфере миграции, включающем контроль за пребыванием и трудовой деятельностью иностранцев и лиц без гражданства. Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [2] дает понятие миграционного учета, как учета перемещений иностранных граждан и лиц без гражданства, связанных с их въездом, выездом, транзитом и передвижением по территории Российской Федерации при выборе и изменении места пребывания или жительства.

Формулируя правила постановки на учет по месту пребывания российских граждан, вместо термина «миграционный учет», законодатель говорит о регистрации по месту пребывания. В свою очередь Закон РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [3] передвижение и выбор места проживания (пребывания) российскими гражданами не называет миграцией.

Таким образом, законодатель связывает миграцию только с иностранными гражданами и лицами без гражданства. В то же время термин миграция этимологически означает «переселение, перемещение» без связи с конкретным субъектом. Нарушение миграционных правил наряду с иностранцами могут допустить и российские граждане, при этом, за некоторые из таких нарушений уже установлена уголовная ответственность. Например, гражданин РФ может пересечь государственную границу без надлежащих документов и разрешения (ст. 322), либо фиктивно зарегистрироваться, яко бы, по месту жительства (ст. 322.2).

Учитывая, содержание термина миграция, его законодательное определение, а также значение слова «сфера» как пределы распространения чего-либо, к преступлениям в сфере миграции следует относить деяния, нарушающие порядок территориального перемещения российских граждан, иностранцев и апатридов в пределах Российской Федерации, выезда, въезда и пребывания (проживания) на территории Российской Федерации. Однако, не любое нарушение миграционных правил, определенное Концепцией как незаконная миграция, является уголовно-наказуемым. Например, незаконное осуществление трудовой деятельности мигрантами образует состав административного правонарушения. С другой стороны, нарушение миграционных правил российскими гражданами Концепцией не отнесены к незаконной миграции, но в некоторых случаях образуют состав преступления. В связи с указанным, следует полагать неправильным преступления в сфере миграции отождествлять с преступлениями в области незаконной миграции. Не

следует использовать и термин миграционная преступность, так как к ней относятся любые преступления, совершенные мигрантами, а не только преступления, нарушающие порядок передвижения и выбора места пребывания (жительства).

Следует отметить, что в юридической литературе до сих пор остаются открытыми вопросы о том, что понимать под преступлениями в сфере миграции, каковы их существенные признаки, какие группы посягательств образуют систему указанного вида преступлений. Довольно часто и в нормативных актах, и в научной литературе используются термины «незаконная миграция», «преступления в сфере миграции», «миграционные преступления», «криминальная миграция», однако ни законодательного, ни доктринального определения преступлений в сфере миграции не предложено.

Проблему не следует воспринимать как исключительно терминологическую, потому как она тесно связана с определением объекта преступлений. Таким объектом выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающая законно установленный и регламентированный государством порядок въезда в РФ, транзитного проезда через территорию Российской Федерации, выбора и изменения места пребывания или жительства в пределах Российской Федерации, а также выезда из Российской Федерации.

Выделение конкретной сферы управления (группового объекта) позволяет нам отнести к преступлениям в сфере миграции следующие деяния:

1) незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ст. 322);

2) организация незаконной миграции (ст. 322.1);

3) фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации (ст. 322.2);

4) фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации (ст. 3223).

Некоторые авторы, указанные деяния относят к преступлениям, посягающими на режим Государственной границы, неприкосновенность Государственной границы (ст. 322–323 УК РФ), государственную территориальную целостность и неприкосновенность государственных границ (ст. 322, 322.1, 323 УК РФ). При этом основанием для классификации многие называют непосредственный объект, что не совсем правильно, так как непосредственный объект представляет собой конкретное общественное отношение, охраняемое конкретной нормой Особенной части УК РФ, а не совокупностью норм внутри главы уголовного закона.

Другие авторы к исследуемым преступлениям относят большой круг деяний. Например, И.В. Никитенко, не раскрывая дефиниции преступлений в сфере миграции, все нормы отечественного уголовного законодательства, обеспечивающие уголовно-правовую охрану предусмотренного в Российской Федерации порядка миграции населения, условно классифицирует на три основные группы:

1) предусматривающие уголовную ответственность за преступления в области установленного порядка миграции населения и причиняющие непосредственный вред миграционной безопасности государства (ст. 322, 322.1 УК РФ);

2) предусматривающие уголовную ответственность за преступления, способствующие нарушению установленного порядка миграции населения, хотя и не относимые законодателем к нормам об ответственности за преступления, непосредственно нарушающие установленные правила миграции населения (ст. 292, 292.1, 322.2, 322.3, 324, 327 УК РФ);

3) предусматривающие ответственность за преступления, которые часто связаны с различными аспектами миграционных процессов, либо с их последствиями (п. «г» и «д» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ). В качестве объекта

перечисленных преступлений автор называет «миграционную безопасность государства» и предлагает выделить их в отдельную главу [8, с. 15-16].

Н.В. Самойлюк выделяет уголовно-правовые нормы в области незаконной миграции, подразделяя их на две группы:

1) нормы права, непосредственно регулирующие общественные отношения в области миграции путем установления ограничений и прямых запретов на совершение некоторых действий (ст. 322.1, 322, 327 и др.);

2) нормы права, которые непосредственно не регулируют общественные отношения в области миграции, но затрагивают какие-либо стороны этих процессов (например, ст. 127.1 «Торговля людьми», ст. 127.2 «Использование рабского труда», ст. 171 «Незаконное предпринимательство», ст. 205 «Террористический акт», ст. 210 «Организация преступного сообщества» и др.).

Э.Х. Кахбулаева предлагает выделить отдельную главу преступления, связанные с незаконной миграцией, включив в нее статьи 322, 322.1, 323 УК РФ [7, с. 199].

За введение в УК РФ главы «Преступления против порядка въезда иностранных граждан и лиц без гражданства в Российскую Федерацию, их выезда из Российской Федерации, а также правила пребывания (проживания) иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» выступает и М.А. Белова. Она предлагает включить в данную главу (помимо существующих ст. 322, 322.1, 323 УК РФ) ст. 322.2 – предоставление ложных сведений или подложных документов для получения паспорта гражданина РФ либо незаконного приобретения гражданства РФ; ст. 323.3 – подделка, изготовление или сбыт поддельных документов для получения паспорта гражданина РФ либо незаконного приобретения гражданства РФ иностранным гражданином или лицом без гражданства либо использование заведомо подложного паспорта гражданина РФ иностранным гражданином или лицом без гражданства [6, с. 154–155].

Учитывая устоявшееся построение глав Особенной части УК РФ по объекту посягательства, которым для всех норм гл. 32 является порядок

управления в той или иной сфере, следует считать нецелесообразным выделение преступлений в сфере миграции в отдельную главу. Что касается незаконной выдачи паспорта, подделки документов, то указанные деяния способствуют незаконной миграции, но не нарушают порядок передвижения и выбора места пребывания и жительства. Поэтому они с чем не могут быть отнесены к исследуемой группе преступлений.

Не смотря на указание в ряде статей УК РФ на пересечения границы РФ (например, п. «г» ч. 2 ст. 127.1, п. «б» ч. 2 ст. 240 УК РФ), было бы неверным относить такие составы к преступлениям в сфере миграции. Это связано с тем, что порядок управления в сфере миграции не выступает для них дополнительным объектом. Например, в случае перемещения через государственную границу жертв торговли людьми без действительных документов и (или) надлежащего разрешения, действия работоторговцев следует дополнительно квалифицировать по ст. 322 УК РФ.

Как показывает анализ предлагаемых в юридической литературе классификаций преступлений в сфере миграции, авторами используются разные основания. Наличие такого разнообразия классификаций преступлений в сфере миграции нельзя не признать положительным. Выявление новых критериев способствует упорядочения и систематизации исследуемой группы преступлений.

Таким образом, основополагающим тезисом при формулировании определения преступлений в сфере миграции должно стать положение, определяющее понятие миграции. Используя всю совокупность общих признаков преступления, под преступлениями в сфере миграции следует понимать виновно совершенное противоправное и наказуемое общественно опасное деяние, направленное на нарушение общественных отношений, обеспечивающих законно установленный государством порядок въезда в РФ, транзитного проезда через территорию Российской Федерации, выбора и изменение места пребывания или жительства в пределах Российской

Федерации, а также выезда из Российской Федерации. Из этого определения следует, что признаками преступления в сфере миграции являются:

- 1) нарушение сложившегося порядка управления в РФ;
- 2) активные действия, составляющие общественно опасное деяние;
- 3) умышленная форма вины;

4) достаточность установления признаков общего субъекта, что не исключает возможности совершения преступления и гражданином РФ, и иностранцем (гражданином, подданным), и лицом без гражданства.

Литература

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

2. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 19.07.2017) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.

3. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 03.04.2017) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. 1993. № 152.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ) [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

4. Приказ ФМС России № 367, МВД России № 807 от 31.07.2015 «Об утверждении Административного регламента по исполнению Федеральной миграционной службой, ее территориальными органами и органами внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за

пребыванием и проживанием иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации и трудовой деятельностью иностранных работников» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.10.2015 № 39426) // Российская газета. 2015. № 247.

5. Белова М.А., Букалерева Л.А. Уголовная ответственность за незаконную выдачу паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2012.

6. Кахбулаева Э.Х. К вопросу о понятии криминальной миграции // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 3.

7. Никитенко И.В. Современная миграционная политика и ее влияние на миграционную безопасность России // Миграционное право. 2015. № 4.

© Бюллетень магистранта